

Экстремальная профессиональная деятельность как фактор внутреннего структурирования личностного потенциала (на примере сотрудников скорой медицинской помощи)

Донцова Екатерина Валерьевна

Аспирант

*Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
психолого-педагогический факультет, Петропавловск-Камчатский, Россия*

E-mail: nassai@yandex.ru

Обозначая актуальность исследования личностного потенциала, необходимо отметить тот факт, что вектор психологических исследований сегодня смещается к полюсу позитивной психологии, подразумевающей изучение не только и не столько негативных и патогенных воздействий экстремальной среды на личность, сколько на выявление некоторого «личностного стержня», актуализация некоторых параметров которого в их функциональном единстве позволила бы личности современного человека стать более стрессоустойчивой. Именно в этой связи нам видится выделение в качестве объекта исследования именно личностного потенциала как некоего структурного единства, обеспечивающего совладание со стрессом, в том числе и профессиональным. Данные о структуре личностного потенциала дополнены данными об уровне личностной тревожности как фактора диспозиции, косвенно определяющей большую или меньшую устойчивость к стрессу.

В данном контексте внимание уделяется таким личностным конструктам, как личностный адаптационный потенциал (А.Г.Маклаков) [4], личностный потенциал (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова) [1; 2] и жизнестойкость (С. Мадди, Д.Кошаба) [7]. Также в структуру личностного потенциала может быть отнесено понятие личностного динамизма (Д.В. Сапронов) [6]. Предполагая наличие корреляционных зависимостей между этими показателями, а также зависимостей между некоторыми из них и уровнем тревожности, мы предполагаем наметить контуры структурной организации личностного потенциала в целом (для сравнения показателей использовался t-критерий Стьюдента (t), для выявления взаимосвязей между показателями – коэффициент линейной корреляции Пирсона (r)).

При сравнении показателей жизнестойкости (тест С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой) были выявлены следующие значимые различия, которые позволяют сделать вывод о том, что сотрудникам скорой помощи свойственна меньшая степень эмоциональной вовлеченности в происходящее (шкала «вовлеченность», $t = 2,2$, $p \leq 0,05$). Можно предположить, что данная тенденция одновременно определяет процесс профессионального выгорания [3] и является его следствием. Врачи также демонстрируют заниженный уровень принятия риска, выражающийся в слабой готовности воспринимать события жизни как способ приобретения опыта вне зависимости от его модальности (шкала «принятие риска», $t = 2,2$, $p \leq 0,05$). Однако необходимо отметить, что они, скорее, «привыкают» к работе в условиях относительной неопределенности и перестают считать ситуацию стрессогенной. Общий уровень жизнестойкости в группе врачей ниже, чем в группе не-врачей ($t = 2,3$, $p \leq 0,05$). Парадоксально, но потенциал личности медицинского работника в стрессовой ситуации оказывается сниженным.

Поэтому мы предполагаем, что обеспечивает совладание с профессиональным стрессом не столько уровень выраженности каждого компонента личностного потенциала, сколько его внутренняя структура. В ходе ее анализа были выявлены некоторые корреляционные зависимости внутри показателей каждой группы испытуемых.

В экспериментальной группе выявилась одна прямая зависимость – между личностным динамизмом (Опросник личностного динамизма Д.Сапронова) и жизнестойкостью ($r=0,653$, $p\leq 0,01$), наличие которой говорит о взаимосвязи в структуре личностного потенциала данных компонентов, и две обратные: между тревожностью и жизнестойкостью ($r=-0,717$, $p\leq 0,01$) и тревожностью и личностным динамизмом ($r=-0,593$, $p\leq 0,01$). Обе обратные зависимости указывают на роль компонентов личностного потенциала в формировании тревожности как диспозиции. Наличие первой зависимости косвенно подтверждает отнесенность обеих характеристик к личностному потенциалу совладания со стрессом. Однако указанной зависимости не было выявлено в контрольной группе, что говорит о меньшей целостности данной личностной структуры у представителей немедицинских сфер профессиональной деятельности.

В контрольной же группе проявилась только одна обратная зависимость – между тревожностью и жизнестойкостью ($r=-0,690$, $p\leq 0,01$), которая опять-таки подтверждает связь исследуемых показателей.

Таким образом, можно говорить о том, что, чем выше уровень развития личностного потенциала, тем менее человек склонен к проявлению тревожности и закреплению ее в качестве диспозиционной предрасположенности, однако в функционировании личностного потенциала важны не только высокие показатели каждого из его компонентов, но и наличие внутренних системных связей в данном конструкте. И, несмотря на заниженный уровень, взаимозависимость показателей тревожности [5], жизнестойкости и личностного динамизма в целом более выражена в группе сотрудников скорой помощи. Большая согласованность диспозиций личности медика, предусматривающих комплекс адаптивного потенциала, вероятнее всего, объясняется «привычкой» работать в стрессогенной ситуации, которая так или иначе формирует константный простроенный комплекс личностных характеристик, отвечающих за устойчивость личности к стрессу и активность защитных механизмов психики.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. №1. С. 8-32
2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости // М.: Смысл, 2006. 63с.
3. Макарова Г.А. Синдром эмоционального выгорания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=articleid=2>
4. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. №1. С. 16-24
5. Психодиагностика эмоциональной сферы личности: Практическое пособие / Авт.-сост. Г.А. Шалимова. М.: АРКТИ, 2006. – 232с

6. 6. Сапронов Д.В. Личностный динамизм и его диагностика // Психологическая диагностика. 2007. №1. С. 66-85
7. 7. Maddi S.R. Hardiness: an operationalization of existential courage // Journal of humanistic psychology. 2004, vol. 44. №3. P. 279-298